

УДК 811.161.1

*З.Н. Бакалова***РАССКАЗЫ К.Г. ПАУСТОВСКОГО О ЛЮБВИ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Статья предваряется теоретическими положениями о сущности филологического анализа текста, о методике контекстуального анализа языковых знаков, об авторе как смыслообразующей категории и факторах, способствующих адекватному восприятию текста читателем.

На материале трех рассказов К.Г. Паустовского, представляющих собой тематико-концептуальное единство («Белая радуга», «Бриз», «Снег»), в статье анализируется художественное мастерство писателя в раскрытии светлых поэтических чувств мужчины и женщины друг к другу. Кратко формулируются сюжетные линии рассказов с их интригующим наполнением. Описывается характер языковой репрезентации темы любви, способы актуализации текстовых смыслов, специфика композиции рассказов. Особое внимание уделяется подтексту и художественным деталям. Выявляется содержательная роль природных зарисовок. Рассматривается символика названия рассказов, формулируются сущность и причины эстетического воздействия рассказов. Разъясняются причины популярности произведений К.Г. Паустовского в наше время.

Ключевые слова: встреча, языковое мастерство, заголовки, подтекст, художественные детали.

Статья написана в русле лингвопоэтики – науки о том, как языковые знаки и приемы участвуют в раскрытии содержания литературного произведения, и о выполнении им эстетической функции. Однако поскольку форма призвана передавать содержание, а оно обуславливает форму, возникает связь лингвистики с литературоведческими категориями: жанром, темой, сюжетом, системой художественных образов и пр. А это уже интегральная наука – филологический анализ текста. Нами избран рассказ как разновидность малой прозаической формы, главным образом, краткой по объему, но с динамичным развитием действия, где один из эпизодов жизни дает представление о характере и сущности главного персонажа. Начнем с сюжета как удобного первоначального способа знакомства с произведением.

Что касается методики исследования языка художественного текста, то единой точки зрения на этот счет не существует. Нам представляется наиболее эффективным контекстуальный анализ языковых маркеров с заинтересованным вниманием к антропоцентрическому трио «автор – персонаж – читатель». Однако термин «контекстуальный анализ» чрезвычайно широк. Каждый исследователь может избирать и варьировать многочисленные способы изучения текста в зависимости от целей анализа и индивидуальных пристрастий.

Автор – смыслообразующая категория художественного текста, поскольку он воссоздает свое мировидение и мироощущение, свою субъективную точку зрения. Все языковые средства и композиционные приемы литературного произведения направлены на реализацию взглядов и оценок своего создателя. И выражены они не всегда имплицитно. Уникальные связи слов вызывают подтекстные смыслы: приращения, нюансы, обертоны [7; 4].

Будучи структурированной системой авторских смыслов, художественный текст нуждается в адекватном раскрытии их читателем. В своем восприятии читатель опирается на авторские актуализации текстовых значений [6]. Эти актуализации разнообразны: сильные позиции: названия, начала и концовки текста, повторы, контрасты, ключевые слова, доминантные языковые знаки, тропы и даже знаки препинания и графика. Они традиционны и универсальны. Но каждый писатель наполняет их своим содержанием, своим отношением, своей экспрессией и использует при этом свои средства экспликации.

Тема любви – одна из самых популярных в мировой литературе. Каждый художник слова рисует это прекрасное чувство по своему разумению. Наша задача – прикоснуться к тайнам своеобразной творческой манеры и языковой репрезентации любовной темы у замечательного русского писателя К.Г. Паустовского. Рассмотрим три рассказа, представляющих собой некое тематико-концептуальное единство, где два главных героя: Он и Она, – «Белая радуга», «Бриз» и «Снег».

Женственность героини рассказа «Белая радуга» показана лишь двумя короткими нетрадиционными моментами. У нее необыкновенный голос – «низкий, чистый, открытый». И даже в военное лихолетье она может «опрокинуть на себя духи». Уже по этим маленьким подробностям невольно возникает ощущение женской привлекательности. Основная же драгоценность по тексту рассказа – женская душа.

Узнав, что незнакомому раненому офицеру плохо, одиноко и бесприютно на ночном вокзале Москвы, Елена Петровна бежит поддержать его. «В зеленоватый вокзальный зал она вошла быстро, но тотчас задохнулась: «Ей показалось, что у нее остановилось сердце <...> На дальней скамье сидел офицер, худой, с измученным лицом <...> Бедный, руки совсем ледяные. Она взяла его руки и начала отогревать их между своих ладоней. В голосе звучала нежность и тревога».

Завязкой рассказа послужила случайная и необычная встреча этих двух людей. Молодой художник Петров, призванный на фронт из среднеазиатского города, куда он был эвакуирован в начале Великой Отечественной войны, из купе вагона слышит необычный грудной голос. Женщина прощалась с кем-то на перроне и диктовала свой московский телефон. И Петрова невольно охватило чувство, что «на такой голос можно идти, как на далекий зов, – через пустыни, непроглядные ночи, ледяные перевалы, – идти, сбивая в кровь ноги, а когда не хватает сил, то упасть и ползти. Лишь бы увидеть, схватиться за косяк двери и сказать: «Вот...я пришел... Не прогоняйте меня». «Есть голоса как обещания счастья».

Насыщенность внутренней речи безличными высказываниями объясняется внезапным психологическим потрясением молодого человека, неожиданно возникшим независимо от его воли и сознания. Двойной повтор глагола (идти и идти) и смысловое наполнение экспрессивных предикатов с семей интенсивности (упасть... ползти... схватиться за косяк...) не оставляет сомнений в том, что художник (личность творческая, эмоциональная) не забудет редкий, завораживающий тембр голоса незнакомки, тем более что он тут же, как по наитию, записал номер чужого телефона. Языковые сигналы не могут не передаться читателю, уже заинтересовавшемуся такой завязкой. И его ожидания сбываются.

Незнакомая обладательница завораживающего голоса вернулась в родную Москву, но радость была неполной. «Трудно быть все время одной и видеть все – хотя бы эту ночь, – и думать обо всем, и никому не улыбаться, не положить руку на плечо, не сказать: «Посмотри, какой падает снег». Снова каскад безличных предложений, передающих теперь подавленность и грусть женского одиночества. «Если б знать, что это за таинственное счастье».

Все решил неожиданный ночной телефонный звонок:

– Мне бесполезно называть свое имя, – произнес незнакомый голос.

– Странно! – насмешливо начала было Елена Петровна. Но тут же бросилась на помощь с риском быть арестованной в комендантский час.

– Вы понимаете что-нибудь? – спросила она на вокзале.

– Нет, – ответил Петров. – Да и нужно ли понимать?

– Пожалуй.

Он был отправлен на лечение в санаторий в тот же среднеазиатский городок, откуда призывался на фронт. И там с удивлением подумал: «Как же этот город мог казаться ему угрюмым и злоеющим, а жизнь остановившейся?» Может быть, потому, что «не было рядом ни теплой руки, ни смеющихся глаз, ни низкого голоса».

После телеграммы из трех слов «Буду двадцатого. Встречайте» «все пошло как вихрь из снега, что не дает отдышаться, превращает мир в белую радугу». «Ночной вокзал, холод вздрогнувших милых губ... и воздух гор, зимы, дувший им в лицо на обрыве, где они остановились, чтобы посмотреть на вершины. И слова Елены Петровны, сказанные тихо, почти с отчаянием: – Это надолго, надолго... Может быть, навсегда».

Россыпь назывных предложений – не просто картина встречи, но знак изменившейся ситуации, не оставляющей сомнений в будущем героев.

Похожая непредвиденная счастливая встреча – и в рассказе «Бриз». Раненый военный моряк на балконе московской квартиры его доктора смотрит салют в честь освобождения Севастополя. После упоминания о своем тяжелом ранении в этом черноморском городе он обнаруживает у себя на столе измятую коробку папирос «Казбек» с написанным на ней своим собственным адресом. Коробку могла занести только молодая соседка, слышавшая диалог мужчин. Это значит, что она была той медсестрой, которая успела перед эвакуацией раненых перевязать истекающего кровью, лежащего без сознания моряка.

– Я хотел вас поблагодарить, – скажет он ей утром. – Вы спасли меня...

– Не надо волноваться, – ответила она тихо, – хотя что я говорю. Я сама волнуясь не меньше вас.

«Они вышли на набережную Москва-реки, остановились у чугунных перил. Женщина прикрыла рукой глаза и молчала. Моряк смотрел на ее руку и думал, что на этих вот пальцах была, наверное, и его кровь. На этих тонких и милых пальцах <...> И он поцеловал маленькую и сильную руку».

В рассказе «Снег» офицер после госпиталя едет к отцу на однодневную побывку, но на вокзале узнает о его смерти. В родной отчий дом с чужими равнодушными людьми идти не хотелось, но в доме ждало чудо: там сохранены милые семейные мелочи немудрящего уюта и прибрано так, как было раньше. «Все в доме было таким, каким он хотел его видеть». Все это было сделано руками эвакуированной молодой певицы. Она приветила гостя, накормила, сводила на могилку отца. Прощаясь на вокзале, протянула обе руки:

– Пишите. Мы теперь как родственники.

И вскоре получила письмо: «Я вспомнил, где мы встречались <...> Помните Крым? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Я смотрел вам вслед и почувствовал, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы дать мне огромное счастье <...> Если все кончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша».

– Боже мой, я никогда не была в Крыму! – в смятении подумала Татьяна Петровна. Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разuverять его? И себя!

Все три истории глубже, чем их поверхностный сюжет. Как же достигается эта глубина смысла?

В изображении интимных отношений героев у Паустовского особая манера. Зарождение прекрасного чувства любви мужчины и женщины показано осторожно, с большим тактом: никаких громких заверений, нет даже прямолинейного «люблю».

Мастерство художника проявляется и в языке, и в композиции, и в описаниях природы. Язык простой, без перегрузки художественными изысками, легкий, поэтический, без прямых оценочных характеристик. Это простота высшей пробы, соединенная с глубинными приращениями, когда обычные, нейтральные слова расширяют в тексте свою семантическую структуру. Так, в рассказе «Снег» лексема «тихо» означает не столько словарное «негромко», сколько «деликатно». «Наденьте фуражку, вы простудитесь», – тихо сказала женщина, приглашая в дом осиротевшего сына старика Потапова. Сердце Татьяны Петровны наполнено состраданием и желанием помочь гостю в горе. Слово «осторожно» в контексте «распечатала одно из писем» – отнюдь не отрицание опрометчивости, а скорее этическое сомнение. Чужие письма читать не полагается, но ведь надо сообщить сыну о кончине его отца.

«Рассказы сотканы из нюансов, настроения и недомолвок» [3. С. 73]. Но подтекстные маркеры не дают возможности усомниться в авторском отношении к героям. Чего стоит словосочетание «полоска света под дверью» в том же рассказе. Татьяна Петровна, заботливая, добрая, сердечная, проводит бессонную ночь, чтобы в 4 утра разбудить гостя и проводить его на фронт. Это не бытовая деталь, а знак очередного внимания к человеку, только что потерявшему отца. Паустовский избегает прямых психологических зарисовок, за них говорят их физические проявления: «оба не могли уснуть всю ночь», «руки его вздрагивали», «Прохожие шли мимо, как бы ничего не замечая. Только отойдя очень далеко, они украдкой оглядывались и смущенно улыбались» («Бриз»). Значимо даже молчание героев: «Петров молчал, но ему казалось, что он уже очень много, почти все сказал Елене Петровне» («Белая радуга»).

В будничном течении жизни даже в самое тяжелое военное время Паустовский умел видеть моменты прекрасного в поступках людей, в их отношениях друг к другу, в сложившихся ситуациях. В основе его сюжетов – судьбоносные случайности как награда хорошим людям.

Природные заголовки (сильные позиции текста) символичны и гармонируют с нравственным настроением и незатейливым пафосом рассказов. Это знаки чистоты как внешнего мира, так и зарождающихся отношений героев. Загадки необычных названий раскрываются в самом конце. «Белая радуга» – это «"вихрь", состояние человеческого озарения, единения с силами природы, это мир ослепления, ощущения неправдоподобного и почти нестерпимого счастья» [3. С. 73]. Бриз упоминается в одноименном рассказе как ветер, дважды в день меняющий направление (дует то к суше от моря, то к морю от суши), что соотносится с предыдущим личным опытом моряка с женщиной, которая любила, но не дождалась его возвращения. Светлый, оптимистический смысл заглавия одерживает верх. Короткое слово «бриз» становится явлением многослойным, наделенным обширным семантическим объемом от прямого словарного значения до двух оценочно-символических.

Любимая Паустовским природа не просто фон, а деталь – говорящая и содержательная. В начале рассказа «Бриз» «идет дождь с холодным порывистым ветром <...> Все серое: небо, дым над

крышами, самый воздух». На балконе, где ожидает салюта одинокий мужчина, холодно и неудобно. Но все изменится утром, как в одночасье изменилась жизнь моряка: «...было уже предчувствие длинного лета, теплых ливней, прозрачных закатов, летящего под ноги липового цвета».

Все три рассказа производят сильное впечатление на читателей, которые героям сочувствуют, вместе с ними горюют, солидаризируются, радуются, – в общем, «переживают переживаемое». Именно в этом прежде всего и заключается эстетическое воздействие малой прозы К.Г. Паустовского. И еще в полноте и неизбыточности слога писателя, что обычно называют красотой.

Творчество К.Г. Паустовского – одного из неповторимых по стилю писателей прошлого столетия – перешагнуло границы его века. В круг его тем входит все самое прекрасное, чем жив человек: отвага, верность, доброта, память, красота поступка, любовь...

И хотя прошли десятилетия, изменилось время и приходят в жизнь другие проблемы, все общечеловеческое навсегда останется основой жизни, и потому для многих наших современников Паустовский остается любимым и активно читаемым автором – певцом человеческого благородства и знатоком самых тонких основ человеческой души.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.
2. Бакалова З.Н., Краснова Е.А. Языковая репрезентация темы любви в рассказах И.А. Бунина // Мова. 2017. № 28. С. 46-53.
3. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика текста. М.: Флинта: Наука, 2011.
4. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
5. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Худ. Лит., 1969.
6. Сырица Г.С. Актуализация авторских смыслов в художественном тексте: Лингвопоэтический аспект. М.: Флинта: Наука, 2014.
7. Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений // Русская речь. Пг., 1923. С. 13-57.

Поступила в редакцию 18.10.2018

Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
334000, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67
E-mail: abakalov1941@yandex.ru

Z.N. Bakalova

SHORT LOVE STORIES BY K.G.PAUSTOVSKY: PHILOLOGICAL ANALYSIS

The article is anticipated by theoretic provisions about the essence of philological text analysis, about the methods of contextual analysis of linguistic marks, about the author as a sense generating category and the factors assisting to reader's adequate perception of the text.

The article analyzes three conceptually adequate short stories by K.G. Paustovsky ("The white rainbow", "Breeze" and "Snow") as a basis for detecting author's artificial skill in displaying of bright and poetic feelings between man and woman. It gives a short description of stories' plot lines with their intrigue promising love affairs. The nature of linguistic representation of a love theme is described, as well as the ways of actualization of textual senses, the specific of tales' composition. Special attention is paid to underlying ideas and artificial details in the named stories. The informative role of natural phenomena sketched in the tale plots is exposed. Symbolism of stories' titles is examined; the essence and reasons of their esthetical influence on readers are formulated. The causes of popularity of K.G. Paustovsky's prose in our time are explained.

Keywords: meeting, linguistic skills, titles, underlying ideas, artificial details.

REFERENCES

1. Babenko L.G. Filologicheskii analiz teksta. Osnovy teorii, printsipy i aspekty analiza: Uchebnik dlia vuzov [Philological text analyzes. Basis of theory, principles and aspects of analyzes: Textbook for higher school]. Yekaterinburg: Akademicheskii Proiekt [Academy Project]. Delovaia kniga, 2004. (In Russian).

2. Bakalova Z.N., Krasnova E.A. Yazykovaya reprezentaciya temy lyubvi v rasskazah I.A. Bunina [Linguistic representation of love in tales by I.A. Bunin] // *Mova*. 2017. № 28. S. 46-53. (In Russian).
3. Kaida L.G. Kompozitsionnaia poetika teksta [Poetic composition of the text]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011. (In Russian).
4. Larin B.A. Estetika slova i yazik pisatel'ia [Word's esthetic and writer's language]. Leningrad, 1974. (In Russian).
5. Paustovsky K.G. Sobranie Sochineniy v 8 tomach. Tom 7 [Collected Works in 8 volumes. Vol. 7]. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura, 1969. (In Russian).
6. Syritsa G.S. Aktualizatsiia avtorskih smyslov v hudoshestvennom tekste: Lingvopoeticheskiy aspekt [Actualization of author's intentions in artificial text: linguopoetical aspect.]. Moscow: Flinta: Nauka, 2014. (In Russian).
7. Shcherba L.V. Opyty lingvisticheskogo tolkovaniia stihotvorenii [Experience of linguistic interpreting of poems] // *Russkaia rech* [Russkaya rech]. Petrograd, 1923. P. 13-57. (In Russian).

Received 18.10.2018

Bakalova Z.N., Doctor of Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Maksima Gorkogo st., 65/67, Samara, Russia, 334000
E-mail: abakalov1941@yandex.ru